

Сюй Ченхао был напуган этими неожиданными и простыми любовными словами: «Ты знаешь, о чем говоришь?»

Цзин Ичен ответил: «Да, это означает, что пока ты не прогонишь меня, я могу оставаться с тобой навсегда. Даже если мне будет больно, я все равно буду с тобой»

Сюй Ченхао посмотрел на искренний взгляд собеседника и начал задаваться вопросом, не был ли его мозг слишком грязным. Он был шокирован, что кто-то пытался компенсировать свою вину поведением, которое было характерно для глубоко любящих людей. Это... немного смущало.

К счастью, он не стал спрашивать об этом напрямую.

Сюй Ченхао тихо вздохнул с облегчением и с силой произнес: «Ладно, хватит!»

Цзин Ичен нахмурился. Он чувствовал, что слова, которые он сказал, отличались от тех, которые ему нужно было произнести для того, чтобы выразить то, что он чувствовал.... Но прежде чем он смог их исправить, в дверь палаты кто-то постучался. Знакомый голос раздался из-за двери, вмешиваясь в уединенную атмосферу, напоминая: «Босс, ужин здесь».

Сюй Ченхао немедленно отвлекся от Цзин Ичена и тепло поприветствовал прибывшего помощника: «Входите, я почти умер от голода. Наконец, еда прибыла!»

Помощник открыл дверь и вежливо сказал: «Добрый вечер, господин Сюй. Я предварительно спросил доктора о том, что вам можно есть. Он сказал, что вы можете сейчас употреблять легкую еду, поэтому я упаковал для вас отдельную порцию. Босс, ваша еда также была доставлена»

Сюй Ченхао радостно сел: «Спасибо.... Вы также купили эту клубнику. За нее вам отдельное спасибо».

Помощник почувствовал недовольство в глазах своего босса, так что спокойно ответил: «Господин Сюй неправильно понял. Я сделал только то, что приказал мне сделать босс»

Сюй Ченхао: «Спасибо тебе тоже, Цзин Ичен!»

Цзин Ичен: «.... Пожалуйста»

Во время этого небольшого разговора помощник закончил распаковывать еду. Хотя Сюй Ченхао ожидал, что он не будет в состоянии съесть много пищи, он увидел, что для него подготовлена только легкая каша. Раздосадованный, он искоса посмотрел на порцию Цзин Ичена. Его пища явно была более обильной и гораздо более вкусной, чем его.

Цзин Ичен без колебаний сказал: «Я останусь с тобой и тоже буду есть простую кашу».

«Ты можешь помогать мне только в том случае, если насытишься», - Сюй Ченхао осмотрел палату и спросил: «За пределами палаты есть гостиная? Иди в нее. Ешь как можно дальше от меня»

Цзин Ичен пытался сопротивляться: «Если я буду снаружи, что будет, если тебе вдруг понадобится помощь?»

Сюй Ченхао указал на помощника: «Разве он не здесь?»

Цзин Ичен внезапно повернулся, чтобы посмотреть на помощника. В его глазах можно было видеть гнев от такого предательства, совершенного его же собственным работником.

Помощник: «...»

Сюй Ченхао облокотился на кровать, а затем сделал глоток каши и спросил: «Давай, уходи со своей едой, иначе я буду грустить. Я голоден, так что ты не должен позволять мне смотреть на твою еду, которую я не могу есть»

Цзин Ичен мог только встать и унести с собой свой ужин: «Тогда подожди, пока я вернусь. Я сделаю это сразу же, когда закончу есть!»

Сюй Ченхао неопределенно ответил, продолжая пить белую кашу.

Цзин Ичен не хотел покидать палату, поэтому двигался очень медленно. После того, как дверь за ним, наконец, была закрыта, Сюй Ченхао перестал есть и спросил: «Распространилась ли информация о моей аварии?»

Помощник сразу же стал серьезным: «Нет. Место вашей аварии относительно удалено. После нее телохранители, отвечающие за вашу безопасность, отправили вас прямо в частную больницу. Здесь невероятно строгая конфиденциальность, так что я считаю, что никто из посторонних не узнает о вашей аварии».

Сюй Ченхао почувствовал облегчение и продолжил расспрашивать: «Что конкретно ты можешь рассказать о случившейся со мной автомобильной аварии?»

Помощник неуверенно посмотрел на дверь. Она была открыта на несколько сантиметров, хотя он и не слышал, как раздался щелчок открывающей двери. Его босс сейчас подслушивал их!

Помощник был в холодном поту. Он попытался уклончиво ответить: «Вся информация еще расследуется. Я верю, что скоро будут получены результаты. Вы можете спросить босса. Я верю, что он будет готов вам помочь»

Сюй Ченхао выпил еще глоток безвкусной белой каши и тихо вздохнул: «Когда он выглядит так, как я осмелюсь спросить его»

Сюй Ченхао помнил, как Цзин Ичен был напуган и винил себя, когда он проснулся. Хотя он ничего не сказал насчет аварии, Сюй Ченхао также не осмеливался спрашивать его о ней, потому что боялся, что это может стимулировать Цзин Ичена и заставить его почувствовать еще большую вину и сожаление.

Помощник спокойно перевел тему: «Легко можно увидеть, что господин Сюй заботится о боссе»

Сюй Ченхао неловко отвел взгляд: «Все в порядке. В конце концов, мы друзья»

Помощник внимательно наблюдал за ним. Наконец, он продолжил говорить: «Немногие люди проявляют инициативу, чтобы заботиться о боссе. Господин Сюй действительно добр к нему»

Сюй Ченхао продолжил пить кашу: «Разве вас мало? Вы довольно сильно заботитесь о нем...»

Помощник: «Это забота подчиненного о руководителе, поддерживаемая интересами. Господин Сюй и босс – настоящие друзья. Довольно редко можно встретить, чтобы люди просто так

заботились друг о друге».

«Нет», - Сюй Ченхао ответил безразлично: «Мы полагаемся на чувство вины вашего босса для того, чтобы поддерживать отношения».

Помощник нахмурился: «Я думаю, что господин Сюй что-то неправильно понял»

«Это правда», - Сюй Ченхао отложил пустую миску и насильно сменил тему: «Хорошо, где моя маленькая желтая уточка. И я был переодет. Вы не видели тканевый мешочек с перцем чили?»

Помощник сразу же начал отвечать на этот вопрос: «Я видел их. Я отдал все боссу, господин Сюй. Вы можете спросить у него»

После того, как Сюй Ченхао поел и выпил много таблеток, он, наконец, начал чувствовать сонливость. Он сказал: «Спасибо. Пожалуйста, принесите мне туалетные принадлежности. Я сначала почищу зубы и умоюсь.... К сожалению, ванну пока принять нельзя».

«Хорошо», - помощник пошел в ванную, а затем аккуратно помог Сюй Ченхао закончить умывание.

<http://bllate.org/book/13775/1215814>